

К вопросу о российской общенациональной идее. Некоторые парадоксы подлинного центризма.

“Зри в корень”
Козьма Прутков

Сегодня в России стало модно называть себя политическим центристом. Едва ли не так же, как когда-то марксистом или коммунистом, а совсем недавно - демократом или либералом. Маятник общественного сознания, подталкиваемый всеуглубляющимся социально-экономическим кризисом постперестроечных лет, стремительно смещается из своего крайне правого положения влево. С каждым днем на политическом “олимпе” остается все меньше тех, кто, как и их непримиримые оппоненты, “не хочет поступаться принципами”. Сегодня в России общество связывает свои надежды не с радикалами, а со сторонниками “разумных экономических компромиссов”, приверженцами “эффективного сочетания” преимуществ обеих, некогда конкурировавших, общественных систем.

Однако, на то он и маятник, что будет колебать влево и вправо и далеко и долго, сокрушая судьбы и отдельных личностей и целых поколений многих народов, если его “не затормозить” в положении столь вожделенной теперь для многих “золотой середины”! Затормозить силой главного орудия человечества - силой познания и содействия.

Но можно ли познать “непознаваемое” и соединить “несоединимое”? Можно ли в принципе, а если можно, то как “работать по-капиталистически, а распределять по-социалистически”? Ведь “каждому ребенку” известно, что капитализм и социализм это две прямые противоположности.

Собственность на средства производства. Частная или общественная?

Традиционно считается, например, что в капиталистическом обществе собственность на средства производства частная, а в недавнем “социалистическом” была общественная. Убежденность верящих в эти “святые истины” людей напоминает представления наших далеких предков, считавших, что земная твердь плавает в гигантском океане на спинах трех исполинских китов...

Известно, что право собственности обусловливается обладанием в полной мере, в полном объеме всей совокупностью прав: правом владения, правом пользования и правом распоряжения. Такое представление изначально сформировалось применительно к предметам потребления, главной особенностью которых является исключительно **индивидуальный** характер отношений между объектом и субъектом потребления. Специфика же средств производства, глобальный **индивидуально-общественный** характер отношений объектов и субъектов в процессе производства с давних пор настоятельно требует более углубленного и развернутого понимания содержания этой триады прав.

Ведь, что есть **право владения средствами производства**, как не выступающее с ним в единстве и борьбе диалектическая противоположность права отчуждения, как не **право отчуждения продуктов производительного применения средств производства**, право установления цены за отчуждаемые продукты производительного употребления средств производства? Ибо в наиболее убедительной форме мы удостоверяемся в том, что некто владел чем-то, когда этот некто передает свое нечто другому, самостоятельно устанавливает за это нечто некоторую цену, а отчуждать средства производства и одновременно оставаться его собственником можно только тогда, когда, в отличие от

предметов потребления, право отчуждения переносится на продукт его производительного употребления.

А что есть **право пользования средствами производства**, как не **право их самостоятельного производительного использования**, право **извлечения пользы**, дохода от их производительного применения и, в конечном счете, **право распределения дохода от производительного употребления средств производства, право участия в таком распределении?**

Наконец, что есть **право распоряжения средствами производства**, как не **право принятия самостоятельных решений по их производительному применению?**

Частная собственность на средства производства характеризует такие процесс и состояние (процесс-состояние) распределения средств производства всего общества (иначе, как это не покажется кому-то парадоксальным, общественных средств производства) между его членами, при котором все средства производства общества принадлежат **части** его членов. Такое распределение в его, так сказать, чистом, рафинированном виде существовало только в рабовладельческой формации, да и то в ее начальной стадии. Именно при раннем (количественно ограниченном) рабовладении, действительно, только **часть** членов общества - рабовладельцы имела основные для того времени "средства производства" - рабов, а другая часть - сами рабы - не имела. Именно рабовладельцы в полной мере, во всей совокупности прав были частными собственниками. Именно они самостоятельно владели рабами, отчуждали их (продавали за самостоятельно устанавливаемую цену и даже умерщвляли), пользовались ими, т.е., использовали их, извлекали пользу, доход от их производительного "применения". именно они сами распоряжались рабами, принимали самостоятельные решения по их производительному применению.

Рабы же были лишены и части и всей совокупности этих прав **абсолютно**.

Позднее, уже с ростом количества рабов в собственности одного хозяина, часть прав собственности (право распределения по видам работ, право принятия решений по оценке трудового усердия, по характеру наказаний и поощрений и т.п.) передавалась рабовладельцами своим помощникам, которые, таким образом, **становились субъектами части из всей совокупности прав собственности, т.е. своеобразными частичными частными собственниками** рабов. Иногда такими частичными собственниками становились сами рабы, пользовавшиеся наибольшим расположением своего хозяина.

С ликвидацией рабства, с дальнейшим развитием разделения труда, усложнением предметов и средств труда, становлением крупного машинного производства количество, разнообразие, степень сложности всей совокупности прав и полномочий совокупного права собственности на, практически, любое конкретное средство производства возросли кординальным образом. В современном индустриальном обществе, с его глубочайшей специализацией производства, развитием транснациональной кооперации в производстве едва ли не всякого изделия сложнейшим образом задействованы десятки и десятки тысяч работников. Сегодня **к производительному применению всякого средства производства, к реализации своей конкретной части всей совокупности прав собственности объективно, по сути причастны сотни и сотни тысяч людей**. И это количество, этот характер причастности продолжают неуклонно возрастать и усложняться.

В части реализации права распоряжения собственностью, например, на обычный токарный станок осуществляют соответственно своему служебному положению и токарь, непосредственно управляющий его рабочими органами, и менеджер-технолог, принимающий решение о том, какие именно детали и по какой технологии будут изготавливаться на этом станке, и президент компании, который принимает решение о виде продукции, подлежащей изготовлению на данном производстве. Даже уборщицы, подметающие мусор и у станка и в кабинетах и создающие всем этим работникам

наилучшие условия для труда, опосредованно влияют на принятие решений по производительному применению этого станка, по извлечению из его производительного употребления наибольшей пользы.

Точно так же на протяжении столетий трансформировалась и реализация права владения (и отчуждения) и права пользования (права распределения дохода) собственностью на средства производства. Если при раннем рабовладении эти полномочия были полностью сосредоточены в руках самих рабовладельцев, то со временем они во все большей степени передавались все более многочисленным помощникам: наместникам, приказчикам, адвокатам и менеджерам. В современном капиталистическом обществе в средних и крупных хозяйственных структурах этими вопросами занимаются более или менее многочисленные советы директоров и управляющих, специализированные подразделения с обширными штатами работников по маркетингу и менеджменту труда и заработной платы. Даже сами работники через те или иные формы участия в капитале или формы давления на администрацию (профсоюзная организация, забастовки) во все возрастающей степени влияют на распределение дохода от производительного применения средств производства и на решение вопросов об их покупке или продаже, о банкротстве предприятий и другие.

Таким образом, объективно, по сути, в своей содержательной части уже многие сотни лет, а тем более в современном капиталистическом обществе, собственность на средства производства общества не является частной. По существу, объективно, независимо от тех или иных о ней представлений она является обобществленной, корпоративной (от слова corporation - корпорация, объединение, общество), иначе общественной. Именно поэтому те, кто призывает власти страны “идти до конца” в установлении частной собственности на средства производства, по сути, тянут Россию в рабство!

Объективные закономерности в распределении фактических полномочий собственности на средства производства общества (общественные средства производства) между его членами неизбежно находили свое отражение в общественном сознании, в социологических науках и общественной практике. В историческом аспекте в юридическом, в законодательном **оформлении** вопроса о собственности на средства производства общества имеют место две фундаментальные закономерности, две глобальные тенденции.

Во-первых, начиная с рабовладельческой и кончая современной посткапиталистической формацией непрерывно возросло количество, число субъектов общества, фактические полномочия в отношении части совокупных прав собственности на средства производства которых были закреплены **юридически**. Количество феодалов и помещиков, индивидуальных собственников земли и кустарных мастерских значительно превышало число рабовладельцев, но оно не идет ни в какое сравнение, например, с количеством нынешних акционеров различных акционерных обществ, тем более с числом наемных работников, объективные правомочия которых в отношении соответствующей их служебному положению части совокупных прав собственности юридически закреплены в должностных инструкциях, трудовых договорах и контрактах.

Во-вторых, имела место непрерывная гуманизация, своего рода, “очеловечивание” методов распределения совокупных прав собственности на средства производства общества по индивидуальным субъектам, все большее приближение этих методов к распределению средств производства по исключительно человеческим качествам, по трудовому вкладу, по характеру, количеству и качеству продуктов его труда. Если при рабовладении имели место, почти исключительно, грубая военная сила, физическое воздействие, а право собственности распространялось и на **саму жизнь человека**, то при феодализме варварства при “распределении” собственности стало меньше. Жизнь человека была выведена из круга объектов права собственности, которая стала чаще

выделяться в знак расположения монархов, в качестве подарков за заслуги, передаваться по наследству. При капитализме все большую роль в юридическом закреплении частичных полномочий совокупного права собственности за членами общества стали играть образование, личные деловые качества, предприимчивость субъекта, хотя значение **начального капитала**, случая и даже преступления все еще очень велики.

Однако, в динамике юридического, законодательного закрепления всех правомочий права собственности за всеми членами общества имеют место диспропорции и неравномерность. Например, наделение фактических (и юридических в форме, в частности, трудовых договоров, контрактов, должностных инструкций) субъектов права распоряжения средствами производства - всех работающих членов общества - соответствующими им (правомочиям распоряжения), адекватными им правом отчуждения продуктов собственного труда и правом распределения дохода от их реализации всегда заметно **отставало**.

В политической экономии конца XIX века и, прежде всего, в марксизме эта диспропорция отмечалась, как **возрастание противоречия между все более общественным характером производства и частнособственническим, частнокапиталистическим характером присвоения (распределения, потребления)**. Способом разрешения этого, действительно и объективно имеющего место, противоречия в марксистско-ленинской теории социализма и в более чем семидесятилетней практике СССР и других стран, так называемой, социалистической ориентации явилось создание и реализация **концепции государственной формы общественной собственности на средства производства**.

Являясь проявлением неуклонно действующего в системе самопознания человека и в общественной практике фундаментального закона мироздания - закона отрицания отрицания - эта концепция, в противоположность показанной выше диалектике решения вопроса о собственности на средства производства от части к целому, от единичного ко всеобщему, реализовывала подход от целого к части, от всеобщего к единичному. Собственность всего общества при этом декларировалась, как **общенародная в форме государственной**, и включала в себя основную - собственно государственную, колхозно-кооперативную и, в редких случаях, индивидуальную.

Важнейшей отличительной особенностью такой концепции собственности явилось **кардинальное сокращение** конечных конкретных юридических субъектов совокупных прав собственности на конкретные средства производства. Если во всех "досоциалистических" формациях у всякого конкретного объекта средств производства был, пусть иногда и очень далекий от него, конкретный и конечный индивидуальный или корпоративный юридический субъект, **совокупные** правомочия на собственность которого были непререкаемы и гарантированы законом, то при недавнем **псевдосоциализме** над каждым, даже наделенным самыми высокими правами начальником, председателем, директором или министром всегда был другой "начальник", корректирующий его решения, а над всеми ними, в конечном счете, всегда стоял только один человек, чья воля по всем вопросам, **в отношении любого средства производства** была решающей: или "вождь мирового пролетариата" или "отец всех народов" или "горячо любимый генеральный секретарь"...

Можно утверждать поэтому, что при, так называемом, социализме полноправным совокупным собственником всех средств производства общества являлся, по сути, только один человек - руководитель партии и государства, а, так называемая, общественная собственность на средства производства по сути являлась гипертрофированной, доведенной до абсурда формой частной собственности. Именно поэтому те, кто призывает общество вернуться к государственной форме общественной собственности на средства производства, **тянут страну к диктатуре**, диктатуре экономической, политической и духовной!

Такое “единоличностное” формальное решение вопроса о собственности на средства производства общества позволило многим критикам марксистско-ленинского социализма утверждать, что при социализме собственность становится ничьей. Однако, сказать только это по сути означает **почти ничего не сказать** или просто солгать! Ибо и при недавнем ”социализме”, как и при капитализме, сотни тысяч токарей (равно, как и любых других рабочих), непосредственно управляющих рабочими органами токарных станков, десятки тысяч технологов, начальников служб и отделов, директоров и министров (и уборщиц тоже), принимавших свою часть решений по производительному применению токарных станков, по отчуждению продуктов его производительного применения, по распределению дохода от его производительного применения **фактически осуществляли свою часть полномочий собственников**. Именно поэтому, несмотря на и даже вопреки формальному юридическому и политэкономическому несовершенству в распределении всех совокупных прав собственности между членами общества, благодаря каждодневному рутинному и, часто, самоотверженному труду большей части народа и при “социализме” собственность продолжала возрастать и развиваться, иногда невиданными темпами. (Конкретные, иногда очень яркие, примеры отдельных достижений эпохи “социализма”, надеюсь, еще сохранились в памяти читателей).

Это подтверждает представления о том, что для высокоэффективного использования **данного** конкретного средства производства в **данный** конкретный момент времени и в **данных** конкретных условиях имеет значения не столько юридическое закрепление прав собственности на него, сколько, прежде всего, квалификация эксплуатирующего персонала, эффективность всей совокупности принимаемых в отношении него технических и управленческих решений.

Именно поэтому и при “социализме” в тех случаях, когда, благодаря эффективной ли научно-технической и кадровой политике правительства, или выдающимся способностям некоторых организаторов экономики к управлению различными средствами производства, например, от группы ткацких станков до оборонного и военно-космического комплекса страны во всей колоссальной по количеству и разнообразию проявлений совокупности управленческих решений привлекались наиболее способные **в этом деле** и самоотверженные люди, достигались результаты, намного превосходившие достижения в аналогичных отраслях капиталистических государств. И, наоборот, из-за того, что при “социализме” из сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности десятилетиями “вымывались” лучшие специалисты, к концу своей семидесятилетней истории советское государство оказалось не в состоянии прокормить самое себя.

Чрезвычайно важно, однако, понимать и то, что при том, так называемом, социализме, как следствие концепции государственной формы собственности на средства производства, в обществе, с одной стороны, сформировались и утвердились **идеолого-бюрократические, партийно-номенклатурные ограничения** по доступу граждан к тем или иным видам собственности, к тем или иным ее правомочиям, а с другой стороны, **степень несоответствия** правомочий владения и пользования собственностью фактическим правомочиям распоряжения ею не только не уменьшилась, но и **возросла**. (Вы помните: если специалист не имеет партбилета - ему не бывать руководителем, кто попал в “номенклатуру”, в “обойму” - тот из нее практически “не выпадал”, а если кто попал в партийную элиту - он не только всегда прав, но и **неподсуден**; инициатива - всегда наказуема; если ты не подхалим, то как бы не работал, прибавки к зарплате не жди и т.д.). А эти ограничения и это несоответствие есть ничто иное, как **псевдосоциалистический вариант противоречий между возрастающим общественным характером производства и идеолого-бюрократическим характером распределения и присвоения в обществе!** Закономерно, что ни о каком значительном и долговременном росте общественной производительности труда (следовательно, общем прогрессе общества), как совокупной индивидуальной производительности всех

работающих членов общества, при таких “производственных” отношениях не могло быть никакой речи **и не может быть** в будущем!..

Сегодня же, так называемые, демократические реформаторы все в стране “перевернули вверх дном”. Ныне у нас, поистине, “пирог печет сапожник” а “сапоги точает пирожник”, десятки, сотни тысяч и миллионы специалистов “опущены” до “челночного бизнеса” и уличной торговли (точь в точь, как “академик Забелин”, торговавший спичками при большевиках), а к управлению мощнейшими ресурсами и денежными потоками страны приведены “Вованы” из “Джентельмен-шоу” (ну чем не современный вариант “Шарикова” из “Собачьего сердца” Н.А.Булгакова). Сегодня в стране людей, работающих по своей специальности не найти “днем с огнем”, а в вопросе участия каждого работающего в установлении цены своего труда, цены продукта своего труда мы отброшены на 200 лет назад. Работать бы хоть где-нибудь и получать бы хоть что-то!

И после всего этого одни из этих горе-реформаторов недоуменно разводят руками: “Е-мое, что ж мы сделали-то?”, а другие упорно твердят, что их вина только в том, что они не были достаточно твердыми и последовательными и что если бы им не мешали... И, при этом, за все годы этих реформ никто из них, наговорив кучи старых и новых слов, ни слова не сказал о производительности труда - , действительно, главном условии победы всякого нового общественного строя над старым - и о создании подлинно эффективных предпосылок для ее максимального и ускоренного роста!..

Конечно, лес в тайге прорастает из земли и после опустошительного пожара, а города восстают из пепла и на руинах разрушительных землетрясений. Так и в России и при псевдодемократах спустя годы и **десятилетия** “естественного отбора” собственность в конце концов обрела бы своего более эффективного и достойного хозяина, а общество - более цивилизованные формы. Но чем эта непомерная постперестроечная и постреформаторская цена будущего “цивилизованного капиталистического рая” лучше “гулаговской” цены псевдокоммунистического “светлого будущего” их крайних политических и идеологических противников?..

Пора, наконец, нам всем понять, что человеческое общество не только и **не столько** стадо диких животных и, что помимо биологических законов самосохранения и выживания оно во все возрастающей степени зависит и подчиняется собственно человеческим особенностям и свойствам, закономерностям функционирования сознания, закономерностям процессов познания и действия в соответствии (содействия) с познанными законами саморазвития природы и общества, что сегодня в России самый эффективный путь ко всеобщему самосохранению и выживанию есть **путь прорыва** в понимании, действительно, сложных и запутанных временем и людьми категорий **частная собственность, общественная собственность потребительная значимость, потребительная стоимость, производительность труда, рынок , план и других**

Пора, наконец, нам всем понять, что ключевой вопрос всякого общества - вопрос о праве собственности на средства производства - должен быть перенесен из категории “священных” и культовых, почти мистических прав **или** частной **или** общественной собственности в плоскость рационального и беспристрастного, подлинно научного анализа и создания наилучших предпосылок для ее ускоренного и всемерного возрастания.

Пора, наконец, нам всем понять, что искреннее стремление построить в России богатое и процветающее, подлинно цивилизованное посткапиталистическое или подлинно социалистическое (кому как угодно) или просто прогрессивное общество XXI-го века предполагает создание правовых и организационных предпосылок того, чтобы **каждый конкретный частичный объект средств производства общества находился под самым умелым и самым эффективным управляющим воздействием именно того субъекта, который только и может обеспечить максимум этой эффективности. Это**

означает, что при неизбежном распределении всей совокупности правомочий собственности на средства производства всего общества между всеми работающими его членами **должны быть сняты**, как когда-то расовые, религиозные, кастовые, сословные и прочие, и нынешние **частнособственнические имущественные и недавние прошлые псевдосоциалистические, бюрократические и номенклатурные ограничения** на доступ любого дееспособного члена общества к производительному применению, пользованию и распоряжению любым средством производства (ограничения по частнособственническому принципу: я хозяин - ты мой раб, и псевдосоциалистическому: я начальник - ты, извините, дурак). Это означает, что **главным ограничением** доступа **любого** человека к распоряжению **любым** средством производства, к занятию **любой** должности на **любом** предприятии, организации, учреждении должно стать только **отсутствие** у него подтвержденных и документами и тестами необходимых знаний и трудовых навыков, а **главным критерием** при отдаче предпочтения в пользу того или иного кандидата - заявляемая, ожидаемая и регулярно определяемая соответствующим анализом **экономическая эффективность** этого распоряжения.

Но это означает также, что каждый человек, получивший **таким образом** работу и соответствующие производственные обязанности, т.е., свою часть права распоряжения тем или иным средством производства, **должен одновременно получить** и адекватную часть права владения им в форме права самостоятельного отчуждения продуктов его производительного применения, т.е. права принятия самостоятельных решений по отчуждению продуктов производительного применения этого средства производства, права самостоятельного определения покупателей продукта своего труда и продавцов необходимых ему для труда орудий и средств, а также права пользования полученным средством производства в форме права установления своей цены на продукт своего труда и труда своих контрагентов, в форме непосредственного личного участия в распределении дохода от производительного применения средства производства, которым он распоряжается!

Нам всем необходимо, наконец, понять (Российское общество заплатило за это знание очень высокую цену), что во всяком обществе, а тем более в современном структурированном обществе с глобальным разделением труда и кооперацией, труд любого человека на любом рабочем месте, на любом средстве производства или его части носит одновременно, **непосредственно** индивидуальный, частичный и, **опосредованно, коллективный, корпоративный, общественный** характер, что субъектами права собственности любого средства производства общества являются **непосредственно каждый** индивидуум (помните: от уборщицы до президента), принимающий в отношении него те или иные решения, и **опосредованно весь трудовой коллектив, корпорация, общество.**

Это означает, что естественной и самой эффективной, наиболее адекватно отражающей объективный индивидуально-коллективно-общественный характер содержания, **формой собственности на средства производства общества (иначе, общественной собственности на средства производства) является индивидуально-коллективная форма!**

Концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства, главными отличительными особенностями которой являются **ликвидация как имущественных, так и идеолого-бюрократических ограничений** на право распоряжения собственностью на средства производства и наделение всех фактических субъектов права распоряжения собственностью адекватными, пропорциональными, соответствующими им правами владения и пользования средствами производства, с одной стороны, является наиболее последовательной и полной реализацией отмечавшейся ранее тенденции по эволюционному и революционному распространению прав частной собственности на средства производства на все большее

число работающих членов общества и, с другой стороны, придает единственно жизнеспособную и эффективную форму представлениям об общественной собственности на средства производства, столетиями формировавшимся в общественном сознании.

Концепция индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства таким парадоксальным образом объединяет (вопреки их собственным, недостаточно глубоким представлениям), казалось бы, полярно противоположные устремления, так называемых, демократов, сторонников либерализации экономики и общества, и, так называемых, коммунистов. Эта концепция может стать основой мировоззрения и идеологии сторонников, так называемой и так ожидаемой обществом, третьей силы, которая объединит наиболее критически и диалектически мыслящих людей страны, способных вырваться из плена устаревших идеологием вчерашнего дня!

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст **наилучшие предпосылки** для наиболее ускоренного **роста производительности труда на каждом рабочем месте**, которая в своей новой, стоимостной (а не только натуралистической) форме должна пониматься, как отношение потребительной стоимости труда (в стоимостной форме) к его стоимости.

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы общественной собственности на средства производства фактически будет означать также своеобразное **распространение рыночных отношений и механизмов и внутрь предприятия и обеспечит становление и развитие всеобщего рынка отношений всеобщего обмена продуктами частичного индивидуально-общественного труда, как высшей формы плановости общества.**

Реализация концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества создаст также наилучшие предпосылки для становления и развития в стране **подлинной демократии**, базирующейся, прежде всего, на естественном ее фундаменте - трудовой, производственной демократии - и одном из фундаментальных прав человека - праве на труд и на собственность на средства и продукт своего труда...

Однако увы, одномоментно нельзя объять необъятное. Изложение не менее парадоксальных концепций всеобщего рынка обмена продуктами частичного труда в обществе, стоимостных форм потребительной стоимости труда и производительности труда, подлинной демократии, а также наполнение этих концепций и концепции индивидуально-коллективной формы собственности на средства производства общества конкретным содержанием - это все темы отдельных разговоров.

Когда-то мудрец сказал: "Мысль изреченная есть ложь". Добавим от себя, пока она не станет "прописной, азбучной" истиной. А чтобы стать таковой она должна быть осознана и повторена тысячекратно, дополнена, углублена, прокомментирована и иллюстрирована десятками и сотнями людей, в десятках и сотнях тысяч выступлений и публикаций, и, наконец, проверена практикой. И тогда она станет **ИСТИНОЙ**, с тем большей вероятностью, чем более парадоксальной она показалась впервые.

10.01.1999г.

В.Н.Сафончик